

АЛЕКСАНДР
ГАЙВОРОНСКИЙ

ПОЛЕ МАОМЫ

12+

Александр Борисович Гайворонский
Поле Маомы
Серия «Земные пришельцы», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63430612

SelfPub; 2022

Аннотация

События, завершившиеся в первой книге «Земные пришельцы. Не выходя из дома», имеют свое развитие в 2008 году. Тайна «визитеров» и конфликта героев оказывается куда запутанней, чем представляется поначалу. Кроме уже известных персонажей, появляются новые – существа альтернативной жизненной формы и представители высокоразвитой биокибернетической расы Операторов.

"Поле Маомы" является второй книгой трилогии "Земные пришельцы", третья книга – "Третья Линия"

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Александр Гайворонский

Поле Маомы

Реальность или вымысел описываемые здесь события? Вариантов ответа может быть несколько. Использую два.

Вариант первый.

Вселенная бесконечна, следовательно бесконечна и вероятность невероятного.

Говорят, не отыщется двух одинаковых песчинок во всех пустынях Земли. Но на Земле их количество конечно. А если песчинок – бесконечное множество, ведь они могут быть не только на нашей планете? Тогда две одинаковые песчинки – реальность. И три, и четыре... Математика – прагматичная наука. Она ответит еще более безапелляционно: в бесконечном ряду объектов – бесконечно и количество абсолютно идентичных.

Иными словами: самое невероятное на наш обывательский взгляд – очень даже вероятно и реально в бесконечной Вселенной.

Вариант второй.

Автор, столкнувшийся раз с неукладывающимися в голове вещами, скорее предпочтёт выдать их за художественный вымысел, лишь бы не подвергнуться риску быть высмеянным скептиками или стать лабораторным объектом парано-

идальных исследований и дотошных охотников за сенсациями.

Глава 1

В «Перемычке» между мирами в наши дни

Сумеречное свечение. Просторное помещение с тающими в сумраке дальними участками полуовальной, а точнее грушевидной комнаты.

Два существа, очень похожие на людей, но всё же с некоторыми едва уловимыми отличиями от них занимают полу-лежачее положение в функциональных креслах, которые будто обнимают, обволакивают тела. Кистей рук, лежащих на некоем подобии подлокотников, не видно, они будто погружены в выдающиеся из «кресел» выросты в виде не то высоких перчаток, не то варежек. Головы окутаны золотистой полупрозрачной дымкой в виде шлема. Со стороны могло бы поначалу показаться, что «люди» спят. Однако подрагивание кистей рук в «перчатках» и слабое мерцание дымки в районе лица и особенно глаз говорят о том, что идет сосредоточенная работа.

Периодически в непосредственной близости от «тел» то и дело материализуются предметы. Различные по форме, конструкции, цвету. От маленьких с горошину, до средних с футбольный мяч и, наконец, до больших, размером со ску-

тер или мотоцикл. Именно сейчас возник «скутер». Один из «людей» встал, дымка вокруг его головы словно развеялась от движения встающего с кресла тела и исчезла. «Человек» пересел за «скутер» и положил руки на нечто подобное рулю. Колес у дьявольской машины не было. Вместо них подрагивало студенистое облако-подушка, не касающееся пола. «Человек» со всей этой конструкцией еле заметно покачивался в воздухе, некоторое время, секунд тридцать парил над полом и вдруг внезапно исчез. Беззвучно и бесследно.

Второй оставался на своем «рабочем месте». Предметы продолжали хаотично возникать и исчезать в самых разных участках пространства, окружающего «человека». На несколько секунд материализовалась человеческая голова, глаза были открыты, губы беззвучно шевелились как во время речи, выражение лица было спокойным и даже беспечным. За мгновение перед исчезновением рядом с головой мелькнула рука, будто человек собирался помахать невидимому собеседнику или отдать честь... На смену голове, «отдающей честь», в некотором отдалении в воздухе появилась небольшая птичка, похожая на воробья, пролетела с метр и также исчезла.

Остальные предметы были неодушевленными: напоминали цилиндры, шары, пакеты, стержни, рулоны, книги, прозрачные бесформенные кульки, пакеты, комки смятой бумаги, разноцветные гирлянды, бусы, конфетти, опадающие с дерева листья...

Когда этот «полтергейст» закончился, «человек», коренастый, атлетически сложенный, без единого волоса на голове, встал с «кресла», золотистая дымка исчезла. Можно было теперь рассмотреть его одежду. Скорее это было некое облачение из складчатого в некоторых местах, телесного цвета материала, без швов. Оно не то чтобы облегалo тело, а скорее мягко окутывало его с ног до шеи, оставляя свободными только голову и кисти рук. Там, где этот «покрыв» должен был обрываться, не было видно его границ, края словно заворачивались внутрь и срастались с кожей. Похоже на естественный кокон, как производное самого тела, его дополнительная оболочка. «Человек» двинулся вглубь комнаты. Движения его были неторопливыми, плавными и грациозными, казалось, он ступает не по твердой поверхности, а по мягкому ковру с длинным ворсом. Но ступни никуда не проваливались, пол на вид был именно полом, гладким, немного даже блестящим и твердым. Никаких узоров или деталей конструкции пола не было. Просто сплошная гладкая поверхность темно-серого цвета, плавно переходящая в стены. Стены, видимо, были из того же материала, но фактура несколько иная: поверхность матовая, цвет – светло-серый.

Сумеречный свет исходил от стен. Они светились равномерно по всей высоте. Однако в районе расположения кресел, а они находились в сужающейся части грушевидного помещения, свет был более ярким.

«Человек» прошел в большую, условно назовем ее «заль-

ной», часть помещения, где стены еле флуоресцировали. Здесь было совершенно пусто. Потолков не было видно, вероятно материал, из которого он был сотворен, полностью поглощал свет, проще говоря был черным. Хозяин помещения подошел к некоему подобию большого окна, но то было скорее углубление в стене арочной формы в рост человека. Прикоснулся ладонью к «окну» и оно вспыхнуло слепящим глаза солнечным светом. «Человек» несколько подался назад, и ничуть не шурясь, принялся вглядываться в «окно», за которым открывался бесконечный коридор-туннель... Без стен, полов и потолков. Туннель из ослепительного света. По нему двигалась приближающаяся тень. Это был человек.

* * *

— Ну что, Бельский, будем говорить на чистоту или как?

Опер ОБЭПа закурил, сурово и неприязненно глядя на задержанного. Тот сидел на стуле с невозмутимым выражением лица.

— Ты молчать-то прекращай. Сидишь как сфинкс. Думаешь, крыша твоя впряжётся? Кислицину плевать на тебя до выборов. Ему своих забот хватает. Гузно у них сейчас трясется. А до выборов мы тебя раскрутим по полной.

Обэповец затушил недокуренную сигарету, открыл лежащую на столе папку.

— Вот смотри, Бельский. Клинику ты открыл в 92 году.

До этого у тебя кабинет был при 4 горбольнице... частно-практикующий врач... Так, потом в 89-м кооператив «Возрождение», психоневрологическая помощь на дому... Наркоманы, алкоголики, да?

— Не только, – вставил Бельский и вновь замолчал.

— Ладно, дальше идем. «Клиника доктора Бельского». Сначала арендовал помещение на Кировской, потом переехал на Зарубина. Так. Потом приобрел особняк на Песочной... Хороший особнячок. Мне б такой. Бабла, видать, нарубил немеряно? На алкашах-то?

— Не только, – монотонно повторил Бельский.

Опер нервно дернулся, будто хотел встать из-за стола, но ограничился долгим, тяжелым, как ему самому казалось, взглядом, буравя им Бельского.

И тут Бельский раскрыл, наконец, полузакрытые до этого момента веки, и поднял свой взгляд на опера.

Оперативнику было лет 35. Обычная, ничем не примечательная внешность, короткая стрижка, монголоидный тип лица, чуть выступающие скулы с вечно играющими желваками, толстые губы, широкий нос. Телосложение крепкое, гиперстеническое, роста среднего. Такой крепенький мужичок, уверенный в себе, нагловатый по долгу службы, не блещущий особым умом и интеллектом, но дело свое знающий.

— Не только, – вновь повторил Бельский. Не сказать, что это был вызов – интонация ровная, взгляд спокойный, не надменный, а скорее безразличный ко всему происходяще-

му, да и к оппоненту тоже, осанка гордая, но лишь отвечающая телосложению, а не нарочитая – так что придраться не к чему, на провокацию скандала ситуация не тянет.

— Короче, ты хочешь сказать, что среди твоих пациентов было много таких, которые прознав, что мы тебя прижали, придут к тебе на выручку? – опер с вызывающим интересом смотрел на задержанного.

— Не только.

Тут опер не выдержал и встал. Потянулся вальяжно, расправил плечи, хрустнув суставами, и вышел из-за стола. Намереваясь с угрожающим видом приблизиться к Бельскому, больше придерживаясь отработанной за годы тактики, чем неприязнью к конкретному человеку, он немного оторопел, когда Бельский вдруг тоже медленно начал вставать, будто разговор окончен и пора бы размять кости и пойти прогуляться. При этом у него было соответствующее выражение лица – по-прежнему спокойное, несколько отрешенное... Но взгляд его неотрывно фиксировал глаза опера. Выпрямившись во весь свой немалый рост, невольно продемонстрировав косую сажень в плечах и толстую цепь на волосатой груди, Бельский неожиданно вновь произнес совершенно тем же, что и прежде, тоном:

— Не только...

Опер неожиданно для себя вернулся на место и сел. Ему стало немного не по себе, то ли жара так действовала (стоял жаркий июнь), то ли усталость за последние недели: работы

прибавилось в связи с новым рейдом по фармакологическим и прочим делам (страховые медицинские фонды в основном достали, мути много, участников – целая сеть по всей стране, ногу сломишь). А тут еще дочь в институт не поступила – денег отвалил, а понту никакого, значит, мало дал. Ну так ведь договаривались! Ни стыда у людей, ни совести, ни страху, блин. Нарываются...

Он вдруг осознал, что забыл на короткое время о Бельском, увлекшись собственными мыслями. А тот по-прежнему молча стоял и смотрел прямо в глаза.

— Ладно, – произнес опер. – Что делать-то с тобой?

— Отпустить и не мучиться.

— Иди, – легко согласился опер, – вызовем еще.

Ему вдруг «поплохело». На языке стало кисло, рот заполнился слюной, на лбу выступил холодный пот. Чуть не теряя сознание, он опустил голову на сложенные на столе руки и выдохнул тяжелое «ох».

— Бельский, блин, видишь, плохо мне, позови там...

— Не надо. – Бельский подошел к оперу, нащупал пульс, постоял секунд 10 держа запястье опера в своих пальцах. Потом налил в стакан из стоящей на холодильнике бутылки минеральной воды и поднес к губам поднявшего голову опера. Тот глотнул и несколько приободрился.

— И что там у меня с пульсом?

— Ерунда, жарко здесь, ночь не спал, волновался много последние дни... А еще... Дам совет, но только без обид, я

свое дело знаю...

— Ну, говори.

— Прости обидчиков, не бодайся с ними, дороже выйдет. А деньги они тебе сами вернут, точнее отработают.

— Что? Дочь поступит все-таки? – сам от себя не ожидая такого продолжения диалога, спросил опер.

— Конечно.

— Ладно, идите, Бельский, – опять уронив голову на руки, произнес опер. Он чувствовал себя уже вполне нормально, но в странной ситуации, а она явно была странная для него. Он, бравый опер, предпочел как страус, подержать голову в песке, пока не уйдет этот субъект. «Почему именно он мне достался, а не Прохорову, к примеру, или Вершинину?» – подумал он, и одновременно внутренне выругался на самого себя за какое-то непонятное состояние, как будто внезапно лишился одежды в людном месте, где и срам прикрыть нечем.

Он вяло махнул рукой, подтверждая свои слова: мол, иди уже, не до тебя.

Но Бельского уже не было. Он мгновение назад вышел из кабинета, а через минуту и из самого здания ГУВД.

Александр Григорьевич, ничуть не меняясь в лице с тех пор как оказался в кабинете отдела по борьбе с экономическими преступлениями, распахнул дверцу своего автомобиля, белого «Лексуса», сел за руль, откинулся на спинку и за-

крыл глаза. Голову не покидала мысль: «каким образом кто-то узнал о его связях с корпорацией «Омега LTD», торгующей несертифицированным препаратом, которого днём с огнём не сыщешь в последние месяцы, и без которого некоторые процедуры теряют всякий смысл». Но вместе с тем он прекрасно понимал, что беспокоиться ему нечего, всё прикрито, доказательств нет. Просто операм нужно выйти на непосредственных изготовителей, а даже не на поставщиков. А он, как подозреваемый покупатель, вообще с боку припека – никому не нужен.

Через некоторое время он уже мчался на другой конец города.

По мере приближения к месту назначения мысли о милицейском инциденте растаяли вовсе, но на их место пришли другие и более насущные. Предстояла серьезная встреча с субъектом, который являлся частью его теперешней миссии.

Да. У Бельского несколько лет назад жизнь раскололась надвое. После появления в его жизни умершего много лет назад Моремана. Причем место раскола приходилось не на встречу с покойником. А на тот период его жизни, когда Гритшин только затевал свою «Операцию «S», и когда Бельский внутренним своим чутьем догадался, что «великий слух» был изобретением человека, а не результатом вторжения инопланетного разума, и движимый какой-то неуправляемой силой, кинулся на поиски автора слуха, злого гения, которым оказался несчастный Лёня Гритшин.

Последний уже много лет, с того самого злополучного 1986 года находился в областной психиатрической клинике, пребывая в растительном состоянии, между жизнью кабачка и смертью бывшего когда-то человека. Родственники жены, благополучно скончавшейся вскоре после инцидента в их квартире, по каким-то причинам не позволяли докторам осуществить негласную эвтаназию, исправно платили деньги уйме народа – начиная от главврача и кончая сиделками. Впрочем, почему они не давали телу спокойно отойти в мир иной (душа-то уж наверняка давно была там), можно было легко догадаться. Роза, жена Гритшина, незадолго до смерти, случившейся от банального инсульта, будучи в состоянии тихого помешательства, неустанно твердила своим состоятельным и жадным до роскоши родственникам, что Лёничик где-то заховал порядка пятидесяти миллионов рублей (теперь уже старыми, советскими деньгами), но возможно, что он успел обернуть их и в зеленые американские доллары или во что-то ещё, поскольку был не просто настоящим и продуманным по всем направлениям гением, а достаточно хитрым и предусмотрительным пройдохой. Не зря же он готовил какой-то сюрприз на то самое злополучное утро, которое так и не состоялось в их жизни после ночных визитеров-инопланетян.

Так что право на жизнь, хоть и растительную, Лёня Гритшин купил себе тайной, разгадать которую пока не удалось никому из его «заботливых» родственников. А кроме род-

ственников жены никого в общем-то и не было. Вся команда верных псов-волонтеров, судорожно набив карманы астрономическими суммами денег, естественно, растворилась в бескрайних просторах планеты Земля. Возможно, кто-то и сваял в парке своего имени или дворце золотой бюст господина Леонида Гритшина, может даже в знак искренней признательности, но скорее для имиджа и помпы. Однако на большее никто, как ни странно, не осмелился. Да и зачем? О том, что Лёня жив, но находится в плачевном и безнадежном состоянии, наверняка знали все участники «Операции «S», проявлять милосердие или еще как-то участвовать в этом никакого смысла не было... Вот если б Лёнчик умер, тогда-то уж братство своего кумира наверняка щегольнуло бы как следует: и кладбище, и памятник, да и сами похороны вошли бы в криминальную историю достойной страницей.

А вот на могиле Моремана уже стоял памятник. Да какой знатный! Да на каком кладбище, да рядом с какими людьми! Вот его братство «пауков» не поскупилось, хотя разговоры и даже неприятные распри в их обществе были. Почему сокровища Моремана ушли на какую-то весьма сомнительную благотворительность? Почему такой подарок и именно ментам, врагам нашим?! Никто ничего понять не мог. Сошлись на том, что это все липа, ментовские штучки, красивая легенда идеологов и будущих политтехнологов. Чтоб Вор (!) подарил общак ментам?! Бред.

Бельский свернул с окружной дороги на малозаметную полугрунтовую, полуасфальтированную (годах в 50-х) дорожку, и проехав метров 600, остановился у покосившейся будочки, окрашенной когда-то в ярко-желтый цвет, без надписей и табличек, непонятного назначения, каких много понатыкано вдоль российских дорог или просто в чистом поле. Такие будочки всегда вызвали таинственный трепет перед ушедшей сверхдержавой и наводили зачастую на самые патриотические мысли. Хотя кто знает, что там внутри? И сейчас они стоят повсеместно, имеют крепкую дверь и пусть примитивный, амбарный, но все же крепкий замок.

Бельский проехал еще метров 50, припарковал машину, съехав с дороги, в теньке раскидистого и разлапистого дуба и не торопясь двинулся к будке.

Глава 2

За некоторое время до...

Как только человек вошел из светящегося туннеля в комнату, свет мгновенно померк, «окно» вновь стало прежним арочным углублением в стене.

— Ай из¹ – скомандовал человек.

— Ты буш ет²? – спросило существо, почти не открывая рта, и, не получив ответа, направилось к креслу. Усевшись в него и заняв «рабочую позу» – золотистая дымка-шлем, перчатки – существо замерло. Рядом в воздухе повисло нечто подобное зеркалу в половину человеческого роста, эллипсоидной формы. Скорее, это был экран. Только сначала в нем отражались кресло с существом и человек, подходящий к «зеркалу». Как только он коснулся двумя руками за края этого экрана-зеркала, чтобы повернуть и установить его прямо перед собой, отражения исчезли, и экран теперь представлял собой окно в трехмерный мир, абсолютно реальный, сочный, красочный, благоухающий и издающий различные

¹ Здесь: «Дай (включи) визуализатор» – устройство для перемещения во времени и пространстве, или транслирования (передачи) участка Вселенной, находящейся в отдаленной точке пространства и времени.

² Здесь: «Ты сам намерен использовать его, или я нужен тебе в качестве помощника?»

звуки. Будто в комнате отворили наглухо задраенный люк во внешний мир, куда можно было при желании шагнуть и уйти.

Однако человек никуда не шагнул, он просто наблюдал за событиями, разворачивающимися перед ним. «Экран», казалось, был невесомым. Человек, продолжая держать его в руках и не отрывая от него взгляда, двинулся не спеша по комнате. Места ему хватало для такой прогулки – по длинной оси комната была метров 30, по короткой – около 10. Никаких предметов и препятствий на пути. Существо продолжало в своем кресле хранить «рабочее» безмолвие.

Видимо что-то особенно привлекло наблюдателя, он остановился и стал медленно поворачиваться на месте вместе с экраном, водя им как перископом, настраивая изображение. Он действительно что-то настраивал, поскольку пальцы совершали множественные движения по канту экрана, за которые он его и держал, будто играл на чудо-инструменте, нажимая невидимые кнопки-клавиши.

— Ай сит³! – скомандовал человек. Тут же позади него на полу появился небольшой куб с закругленными гранями в виде топчана, на который сел человек. Куб преобразовался в кресло со спинкой, учтиво подхватившей откидывающуюся назад спину человека, и зафиксировавшей в удобном положении.

«Не понимаю, – пробормотал человек на понятном нам

³ Здесь: «Дай стул, хочу сесть».

языке. – если визуализатор настроен правильно, то...» – он продолжал играть на клавишах, – «это где-то здесь. Ага, здесь. А вот и он. Действительно, не жилец. Пойду к нему, иначе вряд ли он что-то поймет. У него фрустрация⁴. Только мандала⁵ может помочь».

— Ливэґ⁶! – вслух произнес человек. Экран растаял в его руках. Он подошел к «существу» в кресле, коснулся его плеча – я сам, не провожай.

«Существо» не шелохнулось, только мерцание «шлема» на несколько мгновений прекратилось и возобновилось вновь, когда человек отнял руку от плеча и направился к нише в стене. Не останавливаясь, но закрыв ладонью глаза, он шагнул в нее, тут же взорвавшуюся ослепительным светом...

* * *

⁴ **Фрустрация** – [от лат. frustratio – обман, расстройство, разрушение планов] – психическое состояние личности, раскрывающееся в своеобразном комплексе негативных переживаний (страх, гнев, чувство вины, стыда и т. д.) и поведенческих реакций, что базируется на субъективной оценке в качестве непреодолимых и неустранимых ряда препятствий при решении личностно значимых задач. При этом подобные преграды могут существовать лишь в поле субъективного восприятия конкретной личности, а могут быть и объективно представлены в реальности.

⁵ **Мандала** – (санскр. – круг, диск) – концентрическая диаграмма, состоящая из сложных узоров и различных иконографических изображений, основная магическая диаграмма, широко используемая в буддийском и индуистском тантризме как наглядное пособие для созерцательной практики. Имеет много толкований и назначений.

⁶ Здесь: «я намерен уйти, я ушел, я ухожу»

Замок на двери будки, обитой крашеной жстью, был хоть и подернутый ржой, но хорошо смазан, и, по всей видимости, совсем недавно. Очевидно, его смазывали регулярно. А вот ручка никаких признаков частых визитеров никак не демонстрировала: поржавевшая, не обласканная, а уж тем более не отполированная частыми прикасаниями рук. Видно, её не трогали с тех пор, как повесили на петли и покрасили вместе со всей будкой, больше всего напоминающей садовый туалет, только двухместный.

Полдень был ясный, трасса практически не виднелась за холмом, дорожка, по которой приехал Бельский совершенно пустовала.

Он наклонился к замку и тихо, но внятно произнес в замочную скважину: «Я прибыл».

Со стороны могло показаться, что человек заглянул в щель двери или рассмотрел замок непонятного сооружения. Рассмотрел, не нашел ничего интересного и пошел себе дальше.

Бельский отправился к машине. В нее он садиться, по всей видимости, и не собирался, а стал прохаживаться меж деревьев придорожных посадок. Поглядывал нет ли грибов (какие грибы в эту пору!), ягод (тем более), смотрел на кроны деревьев, задрав голову и щурясь на солнце.

Несмотря на свои 50 лет, он прекрасно выглядел, был спортивен и по-прежнему привлекателен для женщин. 10

лет назад некая Алла, сотрудница его психоневрологической клиники, искренне и самоотверженно полюбила Александра, а он, в свою очередь, неожиданно для самого себя ответил ей взаимностью. Застарелая боль по утрате возлюбленной Наташи ушла. Время залечило душевные раны. Природа взяла свое. Теперь у Бельского была счастливая семья, подрастала дочь Светлана, девяти лет от роду.

Сейчас он вдыхал чистый воздух пригородной дубовой рощи и жалел, что рядом нет его семьи.

Долго наслаждаться природой ему не пришлось.

Внезапно исчезли все звуки и запахи. Листва замерла на ветвях деревьев. Время остановилось. Кратковременно наступившее оцепенение уже через пару секунд начало проходить, хоть и чувствовалась небольшая скованность в теле, и уже привычная для таких случаев замедленность собственных движений, словно ты под водой. Бельский знал, что «капсула контакта» окружила его и всё, что находится в радиусе 10 метров от эпицентра. Когда-то он задался вопросом, почему его тело сохраняет способность двигаться, мыслить и чувствовать время. А узнав ответ, был потрясен. «Да, теперь меня уже ничего не удивляет» – подумал он и, наконец, увидел Оператора.

Сначала тот, как всегда, появился в овальной, двухметровой высоты тонкой раме, как в окне или зеркале. А затем шагнул из нее и, почти наступив на твердь, остался «парить»

над ней. Ступни его ног не касались ни одной травинки. Так, находясь сантиметров в 30 над землей, он мог двигаться, ходить и даже садиться. А рама оставалась на том же самом месте, где и появилась, совершенно черная и непроницаемая.

Приветствия по традиции не было. И так было ясно, что и он, и Бельский рады друг друга снова видеть.

— Осталось подождать пять дней. Потом идем в Кабину. Там ждет сюрприз.

Речь его была отдаленно похожа на нашу и по артикуляции, и по тембру. Человек (Бельский никак иначе не хотел воспринимать Оператора, кроме как человеком, хотя знал, что это не совсем так) словно не мог до конца раскрыть рот, а язык будто высох и с трудом ворочался. Так бывает после сильной анестезии в кабинете стоматолога. А еще речь была слабо модулирована, слова звучали почти на одной ноте, редко отклоняясь в частотном диапазоне в ту или иную сторону. Только при сильных эмоциональных акцентах появлялось некое разнообразие звучания. Догадываясь, что человеку тяжело дается наша речь, Бельский из вежливости всегда избегал праздных вопросов и расспросов, стараясь удовлетворяться малым.

— Хорошо, подождать так подождать. А сюрприз – это хорошо... Или сюрприз плохой?

— Хороший. Очень. Мы долго готовились. Должно получиться. Но тебе надо подготовиться тоже. Не питайся эти дни. Воду пей. Есть нельзя. Голодовка и очищение. Мини-

мум три дня продержись.

Оператор замолчал. Рама, оставшаяся, как прибитая, висеть позади него, стала отражать свет. Теперь известно, что должно произойти. Он показал жестом, что пора приблизиться друг к другу и коснуться руками. Бельский сделал шаг к Оператору, тот навстречу. Касание рук, короткий словно разряд в голове, небольшая эйфория, двухсекундный прилив-отлив теплого потока в области макушки и темечка, содержащий мега- гига- и терабайты информации, которые только спустя часы будут переварены мозгом и осмыслены. Глаза непроизвольно закрываются в такой момент...

...Появились звуки, запахи, движение воздуха. Запели птички, застрекотали кузнечики, зашелестела листва и хрустнула под ногами трава.

Бельский ехал домой.

Всего две недели назад случилось событие, воспринять которое нормальный человек адекватно бы не смог, и вряд ли бы не тронулся рассудком, если не был бы подготовлен заранее. За несколько дней до самого «события», Бельскому стали сниться необычные сны. Они очень походили на явь, и даже оставалось осознание самого сна, что все происходит именно во сне и ты можешь по желанию легко проснуться или балансировать на грани сна и бодрствования, если это было необходимо.

Снилось разное. Будто он в далеком будущем посещает

какой-то кабинет, зная, что выполняет какую-то плановую медицинскую процедуру, что так принято в том обществе. Живо общается со своим «доктором» на отвлеченные темы, а тот выполняет какие-то свои доведенные до автоматизма рутинные действия, ничуть не отвлекаясь от разговоров со своим «пациентом». Бельский открывал рот, мелькали инструменты, к коже прикасались датчики, трубки, проводки. В каком-то коконе пришлось прокатиться по полой трубе ногами вперед. А «доктор» рассказывал о своих детях, расспрашивал о семейных делах Бельского. Приятный легкий треп двух старых знакомых между делом. Причем распрощавшись с приятелем и уже уйдя из «кабинета», Бельский точно знал, что за манипуляции он пережил. Был заменен один микрочип в первом левом верхнем премоляре (4-й зуб, сразу за клыком), теперь встроенный в организм многофункциональный коммуникатор имеет дополнительные возможности. Нанесен на кожу всего тела регенерирующий и тестирующий слой, введены модифицированные стволовые клетки. Старость отодвинута, зарождающиеся болезни устранены, кибернетические начинки прошли плановое ТО. Правда язык, на котором было общение, совсем не известный, но понятный во сне и тут же забытый после пробуждения. Специфическая терминология, неведомые понятия. Это рассказывая потом жене и одному своему знакомому, он вынужден был назвать нечто, имплантированное в зуб, микрочипом, а трубу с коконом – томографом... Там, во сне, было все и по-

нятным, и одновременно совершенно не поддающимся разумению здесь, наяву, в нашем времени. А потом пришли сны и вовсе потрясающие разум.

Вот один из них, самый характерный.

Какое-то замкнутое пространство, хотя границ его не видно, но твердое ощущение, что оно соразмерно с комнатой, пусть и большой. Просто стены, как у Рамы Оператора, настолько черные, что их не видно. Свет сдержанный, тусклый, проистекающий из какого-то источника прямо над головой, из воздуха, чтобы только видеть очертания собеседника. Никакой опоры под собой не чувствовалось, но положение – сидячее, это, как и вообще все, было странным и необычным для восприятия. Строго напротив, на расстоянии вытянутой руки – существо в той же сидячей позе, похожее на человека, но очень маленьких габаритов – ростом метра полтора, а может и того меньше. Обычные как у нас глаза, но маленький незаметный носик, крохотные ушки и несколько широковатый и высокий лоб. Блестящий череп без единого волоса. Кожа гладкая. Одежда незаметная, больше похожая на легкую коричневатую пижамку, но без единой пуговицы и швов. Детали его гардероба не особо запомнились, поскольку то, что он рассказывал, затмило всё остальное...

Глава 3

Накануне встречи

Когда на «скутере» второй Оператор исчез из грушевидного помещения, описать человеческим языком его путь практически невозможно. Единственное знакомое нам понятие, применимое в данном случае, – он двигался или ехал. А точнее, что-то ехало, двигалось и проносилось вокруг него.

Можно ли описать, как выглядел бы мир, если бы вдруг человек обладал способностью в несколько мгновений вырасти до размеров Солнца или Галактики, сделать какие-то свои дела, а потом уменьшится за одну-две секунды до размера обитателя ядра атома или электрона? А еще лучше представить такое. Ты, постоянно меняясь в своих масштабах, как бы пульсируя от атомарных до галактических размеров еще и движешься по Вселенной, видишь одновременно и её бесконечность и ограниченность в каком-то смысле, манипулируешь временем, используешь его как гребец веслом воду. И не только время. Ты обнаруживаешь еще массу полей, измерений, пространств, стихию векторов, полюсов, водовороты всех мыслимых и немыслимых проявлений материи, времени, пространства. Нырять в черные дыры и сам становишься ими по мере надобности, ощущаешь себя вла-

дыкой и манипулятором всего сущего...

Как бы там ни было, Оператор достиг цели своего «движения». Однако и он сам, и его «транспортное средство» теперь выглядели иначе, если бы наблюдателем был человек с планеты Земля современной цивилизации, кажется пятой по счету и называемой арийской.

Он стал кристаллом. Сложным многогранным кристаллом, прикрепленным к тонкой, как волос, идеально прямой и бесконечной линии, в совершенно пустом и бескрайнем пространстве. Где не было даже света. Но если бы мы обладали, кроме своих пяти органов чувств, еще миллионом альтернативных органов восприятия действительности, то увидели бы целый мир, населенный бесчисленным множеством **единиц** сверхразумной жизни, обменивающихся друг с другом целыми пакетами цифровой информации, а точнее связанных друг с другом сплошным информационным океаном. Мы бы увидели, как они буквально вкраплены в единое информационное поле, но не в виде жесткой кристаллической решетки, а своеобразной густой взвеси, где каждая частичка подчиняется какому-то своему броуновскому движению и одновременно с этим индивидуальна, свободна и постоянно трансформируется, не имея постоянной формы и содержания...

Оператор контактировал сейчас с ними. Обменивался информацией. Каждая из сторон получили, что хотели, и он вернулся уже другим путем в свою Кабину, где ждал его на-

парник, первый Оператор.

Его отсутствие в масштабах времени первого Оператора, продолжающего сидеть в кресле, длилось не более двадцати минут. «Скутер» парил, его «водитель» оставался в седле. Первый привстал на кресле, сбросив дымку-шлем, и посмотрел на коллегу. Они говорили, но человек этого не услышал бы. У него нет таких органов чувств. Тем не менее поведать их диалог придется, хотя бы в той форме, которая будет понятна нам.

— Ты долго был у Виртуалов, я знаю почему.

— Да, естественный двухэонный цикл воронки Рухамы не совпал по фазе с миром Виртуалов, пришлось ждать.

— В какой точке ты был?

— 2 миллиона 57 тысяч 337 год от гипотетического коллапса⁷.

— Они ещё не нашли способ как преодолеть это расстояние и явиться к нам?

— Они работают над аналоговой материальной формой, совместимой с Альфа-миром⁸. Иначе контакт не состоится с нашими подопечными.

— Когда они предполагают решить этот вопрос?

— Они не считают это необходимым делать сейчас. Их

⁷ Здесь: несостоявшаяся катастрофа участка Вселенной, где находится наша галактика. Она могла произойти по земному летосчислению в 750000 году от рождения Христа.

⁸ **Альфа-мир** – здесь: наша физическая Вселенная, доступная восприятию сегодняшнего человека.

устанавливает то, что у нас есть возможность посещать их.

— Они передали Домен-порталы?

— Они послали их вслед за мной, сейчас должны прибыть.

В воздухе возникли и повисли между собеседниками два одинаковых предмета, напоминающих связанные узлом толстые спирали от гимнастического эспандера...

* * *

Бельский понимал, что спит, и чувствовал, что при малейшем желании тут же проснется. Но интерес был настолько непреодолим, что просыпаться он и не помышлял.

Существо представилось как пришелец из далекого будущего, а именно из 751703 года по нашему летосчислению.

Вот так «паря» в пространстве, лишенном всяких предметов, сидя в невидимых креслах, у них начался неспешный разговор, который дословно Бельский воспроизвести потом никогда не мог, но основные моменты запомнились.

— Мы осуществляем исследования ряда параметров Вселенной, в том числе времени. Около 30 лет назад наши ученые нашли способ проникать по следовым эманациям в прошлое. В результате стало возможно наблюдение за некоторыми событиями и фиксация их на специальных темпоральных носителях для дальнейшего изучения. Входить же в непосредственный двусторонний контакт с людьми прошлого для

нас задача непростая, требует больших энергетических ресурсов. Такие попытки мы сейчас и предпринимаем, а в качестве объекта избрали вас.

Он замолчал. Речь пришельца походила на горловой птичий клёкот, очень приятный на слух. Голос был негромким, слова звучали отчетливо. Фонетически язык несколько отличался от нашего русского, но тем не менее это был русский.

— Скажите, — заговорил Бельский, воспользовавшись паузой, — Вы говорите со мной на вашем родном языке или пришлось изучать наш?

— Я говорю с Вами с помощью технических средств, которых Вы не видите. Человеческая речь за несколько сотен тысяч лет изменилась очень сильно. Мало общего осталось. Так что звуковые вибрации, издаваемые мною, идут в меньшей степени от моих голосовых связок, чем от приборов. Это не механические устройства, воспроизводящие речь, а многофункциональные ментальные поля, преобразующие мыслеформы через вашу вторую сигнальную систему в вербальное воплощение, — пришелец улыбнулся.

— И какой прок будут иметь наши обе стороны от общения друг с другом? И будут ли иметь вообще? Я догадываюсь о чисто историческом интересе вашей цивилизации. А прикладное значение имеет место?

— Именно практические задачи вынуждают нас идти на контакты с людьми прошлого. Причем задачи эти порождают именно вы, но никак не мы.

— Поясните.

— Я сделаю это на двух конкретных примерах. Но наберитесь терпения.

Спектр частот, излучаемых мозгом человека, абсолютно не меняется в рамках одной исторической цивилизации. Человек, живший за 10 тысяч лет до вашего появления, мыслил также. Может быть, иными категориями и образами, но спектрально также. При смене цивилизации, которые иногда происходят в силу высших законов, меняется и ментальная спектрограмма. То есть, возникают отличия и качественные, и количественные. Между мышлением и мировосприятием вашим и нашим уже появились сильные различия, поскольку мы иная, следующая за вашей, раса. Тем не менее, сохраняются некоторые общие секторы излучения мозга, и поэтому мы еще можем друг друга понимать, хотя и не без вспомогательных технических средств.

Бельский рефлекторно посмотрел по сторонам, ожидая увидеть эти «технические средства», откуда исходит речь. Однако совершенно очевидно, что речь шла изо рта пришельца. Кстати, он не сидел как статуя, а вел себя совершенно по-человечески, немного менял положение в невидимом кресле, плавно жестикулировал руками с тонкими длинными пальцами. Даже в какой-то момент тронул себя невзначай за мочку уха. Он продолжал:

— Так вот, если наш исследователь окажется в вашей среде, он будет невидим для вас. Так происходит, потому что

он пребывает в смежном континууме с совершенно другими характеристиками, а говоря вашим языком – в параллельном полимерном пространстве или в другом измерении. Но отсутствуя физически, ментально он невольно взаимодействует с вами. Поясню. Индивидуальные излучения наивысших порядков, то что вы называете душой, разумом, чувствами и эмоциями, находятся в едином для всех живых существ некоем поле или пространстве, где понятие время и ряд других характеристик физической Вселенной отсутствуют. Любой человек вашей эпохи теоретически может воспринять эманацию другого индивидуума даже из отдаленной от вас цивилизации, если оба они окажутся в одном диапазоне так называемого поля Маомы. Объяснить, что это за поле, я пока не возьмусь, но термин такой знайте.

— Где-то я слышал этот термин, – вставил Бельский.

— Это ложные ассоциации, такого термина у вас еще не существует. Я продолжу? – пришелец опять улыбнулся. – В вашем мире есть человек, который сумел это поле почувствовать и даже передать свой мысленный импульс, зафиксировав его навечно в поле Маомы. Этот импульс назвали «Маячок Алекса», по имени человека-передатчика. Из любой точки Вселенной Маячок Алекса легко фиксируется, независимо от дальности расстояния в пространстве, независимо от временных дистанций. Он был воспринят практически всеми высшими цивилизациями и прошлого, и будущего. Это, кстати, и послужило ключевым фактором на-

чать исследования, направленные на поиски Алекса с целью изучения и воспроизводства его способности. Дело в том, что верхнее покрывало поля Маомы, появившееся вместе со Вселенной, стационарно, и оставить на нем свою отметку живое существо может только в момент физической смерти. Никому из живых или живших или еще не родившихся оставить метку на поле Маомы невозможно. Объяснить, почему, не возьмусь. Появление Маячка Алекса разрушает эту установку и требует разгадки феномена.

Вот вам первый повод, зачем люди будущего отправились в вашу эпоху.

Бельский слушал его заворожённо, поскольку вместе с чисто вербальным восприятием собеседника, его мозг принимал целый поток невероятных образов, как иллюстраций ко всему сказанному. Эти образы находились совершенно вне пределов второй сигнальной системы (по Павлову), и никакими словами, чувствами и эмоциями их описать было бы нельзя. Это что-то вроде знания о вчерашнем прожитом дне. Если взяться описать словами весь вчерашний день во всех подробностях, включая не только события, но и чувства, мысли и т.д., то не хватит ни времени, ни слов. А память его хранит, совершенно «не напрягаясь», как единый информационный блок под названием «вчерашний день».

Так вот пришелец меньше говорил, чем прогонял через мозг Бельского такие «блоки».

Потом он внезапно сказал: «Пора!», и Бельский проснулся. Интересное случилось и дальше. Не открывая глаз, лежа в постели, он попытался вновь погрузиться в сон, и это ему легко удалось. Он оказался в той же комнате, в той же позе. Однако собеседника уже не было...

Глава 4

Сближение

Первый Оператор, сидевший в кресле, взял «спираль» и повертел ее в руках. Второй наблюдал за ним. Другая «спираль» оставалась висеть в воздухе.

— Сколько у них ушло на изготовление этих Домен-порталов?

— Они начали работать над ними, когда обнаружился Маячок Алекса и начался Гамма-всплеск⁹ в районе LMC X-3¹⁰. Быстро они их прислали.

— Зато делали долго.

Первый аккуратно расплёл узел. «Домен-портал» теперь выглядел как прямая очень чувствительная к движению пружина из тончайшей проволоки неизвестного материала, будто живая. С частыми витками, почти прилегающими друг к другу, диаметром в 6-7 см. Она свисала из руки Оператора трепещущей палкой около полуметра длиной.

— Это надевается на шею?

⁹ **Гамма-всплеск** – явление, предвещающее возможное появление новой черной дыры в космосе.

¹⁰ **LMC X-3** – близкая к нашей галактике двойная звезда, находящаяся в соседней галактике.

— Да, затем соединяются концы. Образовавшееся кольцо и открывает Домен-портал. Ты можешь попробовать.

— Я увижу Маому?

— Да. Но не ходи далеко.

— Предлагаю сделать это вместе, мы должны привыкнуть друг к другу в этом образе.

— Конечно, – ответил второй оператор и развязал свою пружину.

Оба не сговариваясь синхронно накинули на шеи устройства и соединили концы, образовав подобия ожерелий.

Внешне ничего не произошло, но оба застыли в мертвых позах, глаза остекленели. Они походили на манекенов. Через секунду существа «ожили», дружно сняли через голову свои обручи, разъединили концы и увязали в узлы. Пружины вновь повисли в воздухе.

— По моему внутреннему хронометру мы гуляли 10803 секунды¹¹.

— Внешний хронометр показал 1,3 секунды. Ускорение в 8310 раз.

— Ты тоже видел мою индивидуальную сборку?

— Почему ты решил отправиться к моменту своего рождения?

— Раньше у древних людей это называлось ностальгией. Наверное, что-то похожее, интересно.

— Да, я тоже видел твое детство, хотя и не заходил так

¹¹ 3 часа 3 секунды.

далеко. Ты тоже наблюдал за мной?

— Да, ты отправлялся на 377 лет назад к Марианской Губе. Тебе всегда нравилось работать в океанических станциях и вообще в аквазоне.

— Ностальгия.

Оба улыбнулись друг другу, и улеглись в свои кресла. Золотистые дымки заволокли лица, а потом и головы Операторов. Замелькали разноцветные огоньки-картинки в районе глаз. Они продолжали общаться. Их главной темой была детальная разработка плана по поиску некоего Алексея Реутова, или Алекса, чудодейственным образом первым вошедшего в связь с полем Маомы и застолбившего ее своей индивидуальной меткой, названной всеми разумными существами древнейших и последующих цивилизаций Маячком Алекса. Только одна цивилизация не знала ничего ни о поле Маомы, ни о каких Маячках Алекса – цивилизация людей, живущих в эпоху Алекса, а точнее раса арийцев. Пока не знала.

* * *

Странные сны Бельского повторялись с частотой в два-три дня, будто предоставлялось время на отдых и осмысление снов. Теорию снов Александр Григорьевич знал хорошо. Знал все гипотезы, их объясняющие, знал и теологический взгляд на сны. Но то, что происходило с ним лично, в теории и гипотезы не укладывалось.

В одном из снов, когда ситуация в таинственной комнате возобновилась, он откровенно начал атаковать выдержанного и тактичного собеседника-лилипута с лысой головой и умными глазами.

— Уважаемый, простите, до сих не знаю как Вас величать. Кстати, меня зовут Александр...

— Зовите меня Алха.

— Так вот, уважаемый Алха, я все эти дни, пока Вы мне снитесь с закономерной периодичностью, всякий раз я думаю, а сон ли это? Я чувствую, что могу проснуться по желанию в любой момент. Знаю, что подобных снов мне никогда не снилось. Знаю также, что психически я здоров. И одновременно чувствую, что всё это неспроста, что-то за этим кроется, неведомое и непостижимое для меня. Может Вы откроетесь наконец. Раскроете смысл и задачу, стоящую перед Вами. Если Вы действительно посланник из далекого будущего, некий миссионер, то не пора ли переходить к делу?

— Я догадывался, – ничуть не смутившись несколько агрессивных интонаций Бельского, заговорил Алха, – что Вас долго готовить не придется. Считав Вашу ментаграмму, я вижу, кого Вы собой представляете как личность. Согласен, можно приступить к основной части нашего контакта...

Он выдержал паузу. Бельский почувствовал труднообъяснимое приятное чувство, какое он испытывал только в самом раннем детстве, когда казалось, что ты родился, совсем недавно умерев, а умерев, родишься вновь. Некая детская

память о предыдущих инкарнациях делает детей чуть отважней, жизнерадостней и даже мудрее относительно закостенелых взрослых, погрязших в жизненных проблемах и поиске хлеба насущного. Александру показалось, что он сейчас либо умрет, что его совершенно не пугало, а, напротив, вызывало некое азартное любопытство: что же будет дальше, либо проснется как обычно...

— Просыпайтесь, Александр Григорьевич, — как-то невероятно буднично сказал-скомандовал Алха, и Бельский проснулся. Проснулся так, будто и не спал вовсе, а лежал в полудреме с закрытыми глазами и фантазировал весь свой только что оборвавшийся сон, как и все подобные.

Он, не открывая глаз, подумал только о том, что жена Алла еще спит в своей спальне их большого уютного дома на втором этаже, что её будильник выставлен на 7-00, а его, Бельского, на 6-00, но он пока молчит. Значит, время по внутреннему ощущению и пробивающемуся через жалюзи свету где-то часов около пяти. И все, кроме него, в доме спят.

«Интересно, — подумал Александр, — он что, здесь еще?»

В голове промелькнуло: «Здесь». Появилась назойливая мысль: попробовать снова погрузиться в сон... или всё-таки открыть глаза?

В комнате было тихо. Так бывает глубокой ночью или ранним утром. Нет, скорее утром. Доносилось птичье пенье и чириканье воробьев.

Бельский встал резко, в соответствии с выработанной дол-

гими годами привычке, с хитрой улыбкой на лице и ожиданием чего-то очень веселого, радостного и непременно позитивного.

И уткнулся глаза в глаза в лысого карлика по имени Алха, сидевшего как ни в чем не бывало, запросто так, на краю его широченной кровати. Даже, кажется, немного улыбался, приветливо и дружелюбно. Казалось, не хватало только «доброе утра» из его тонких уст.

— Доброе утро, – спокойно и действительно приветливо сказал Алха.

— И Вам того же... – растерянно ответил Бельский. Но выдержки хватило, чтобы не дрогнуть голосом или взволноваться. Пресловутая интуиция подсказывала, что всё происходящее – реальность, не выходящая за рамки нормы. И психика его в норме, и это необычное явление в его жизни – тоже норма. И разъяснится всё прямо сейчас.

— Александр, мы не могли рисковать, дабы преждевременно не вывести вас из привычного равновесия. Согласитесь, не всякий человек примет новую нестандартную действительность спокойно, а тем более жизнерадостно, как это сделали Вы. Стереотипы быстро не ломаются. Поэтому я приходил первое время только во сне.

— Я привык ломать стереотипы других людей, значит, адаптирован и сам ко всяким стрессам.

Он натянул шорты, открыл окно, подняв жалюзи, сладко потянулся. Привычную зарядку делать было вроде рановато,

физиологические процессы еще не включились, в туалет не хотелось. Стоящую на столике у кровати бутылку минералки он все же открыл, сделал большой глоток, и спохватившись, предложил гостю:

— Вас чем-нибудь угостить? Идемте на кухню.

— Не возражаю, даже охотно соглашусь. Лишь бы Вам было комфортно.

Пока они шли на кухню, Бельский обратил внимание, как шел гость. Он будто не касался ступнями пола. Был всё в той же «пижамке», а на ногах, оказывается, никакой обуви и не было. Та же ткань «пижамки» замыкалась и на ступнях прищельца. Маленькие ножки в детских колготках. Ни шороха от его шага, ни скрипа ламината (в одном месте он все же скрипнул), ни вибрации воздуха от идущего следом существа, ни запаха от его тела.

Бельский поставил кофе, слегка ополоснул лицо и сел за стол, жестом пригласив гостя присоединиться.

Гость выдвинул стул и сел на него легко, будто вспорхнув, несмотря на низковатый для этого рост.

— Можно я продолжу? – вежливо осведомился гость, и на кивок Бельского, заговорил. – Перейду сразу к делу, поскольку оно очень важно и для нас, и для Вас.

Бельский не совсем понял «для кого вас?» – для него, Бельского лично, или для всего человечества? Но промолчал.

— Много лет назад умер Ваш друг по имени Михаил Ре-

вазович Манаев.

Бельский заинтересованно и удивленно поднял брови. Гость продолжал.

— Вы, видимо, знаете, хотя бы в виде гипотезы, что человек не односложен в своей структуре, что это не просто грубая физическая оболочка, которая, отжив своё, исчезает навсегда, унося с собой разумную и духовную сущность человека? – Бельский кивнул. – Так вот Михаил в силу некоторых причин задержался, говоря вашим языком, на этом свете, вошел с нами в контакт и оказался очень ценным партнером в решении некоторой спорной для нас задачи.

— И где он сейчас? – как ни в чем не бывало спросил Бельский.

— Его ментальная сущность находится у наших операторов, прибывших в особую точку Вселенной в специальном блоке, назовем его лабораторией. Эта лаборатория представляет собой автономную кабину, не перемещающуюся ни в пространстве, ни во времени. Она не соприкасается непосредственно с теми мирами, над которыми дрейфует. Это не всегда возможно и небезопасно как для людей, так и для Операторов. Перед Операторами давно стояла задача разыскать человека по имени Алексей Реутов, сделавшего неоценимый вклад в изучение высшими цивилизациями полей Маомы, о которых я Вам пытался рассказывать. Это тот самый Алекс, чьим именем названа метка в полевой Вселенной – Маячок Алекса. Пока операторы разыскивали простран-

ственно-временную точку, из которой был сгенерирован Маячок...

— Простите, а чем вам так важен этот Алекс?

— Я расскажу об этом позже. Существует еще много вопросов, которые вас могут заинтересовать, но я стараюсь выбирать наиболее приоритетные темы и предельно расчетливо строю свой контакт с Вами ради высшей задачи, которую надо решить максимально эффективно и быстро.

Бельский понимающе кивнул:

— Извините, продолжайте, пожалуйста.

— Так вот, пока наши представители искали Алекса, один из Операторов оказался в неприятной мнемо-полевой сцепке с одним из людей, проживающим в вашем городе. Проще выражаясь, они вступили своими разумами в симбиотическую связь, пагубно повлиявшую на землянина, а тот, в свою очередь, лишил Оператора возможности эффективно выполнять свои функции. Чтобы «расцепить» симбионтов, понадобилось вмешательство людей, ваших соотечественников. И вот вам в качестве примера второй повод, почему именно ваши соплеменники вынуждают нас на путешествия в прошлое.

— А почему вы выбрали именно эти два примера?

— А других просто не было.

— Еще не было? Значит могут быть?

— Нет. Будущее в какой-то степени предопределено, а прошлое уже свершилось. За прошедшие со времен появле-

ния человека миллионы и миллионы лет таких случаев больше не зафиксировано. Только два.

— Нас с вами отделяет 700 тысячелетий. Может такие случаи будут дальше?

— Нет. С нами наладили контакты представители земной цивилизации, которых от нас отделяет 2 миллиона лет, а от вас почти три. Через нас (сами они не могут в силу особенностей их природы) они изучили все, абсолютно все предшествующие вам цивилизации. А это еще несколько миллионов лет. Таким образом, совместно мы знаем о человечестве в самом широком смысле слова практически всё. Вы знаете, что такое Эон в гностической концепции?

— Небольшое представление имею. Что-то вроде Века Вселенной, этапа развития Вселенной с момента Большого Взрыва до ее схлопывания в точку. Так?

Пришелец улыбнулся и кивнул.

— Пусть так. Так даже наглядней для вас. Так вот наши коллеги из цивилизации Виртуалов (я закреплю для удобства нашего диалога такой термин) смогли преодолеть границу между Эонами! Кажется невероятным даже для нас, но это так.

Александр попытался это представить, но только помотал головой, согласившись, что представить такое невозможно.

— Вы сказали, что человек, оказавшийся в какой-то неприятной связи с вашим представителем, проживает в моем городе. Я знаю его? – напрягся Бельский, уже что-то пред-

чувствуя.

Алха не стал делать многозначительный пауз, напускать таинственности и торжественности момента. Интриги во всем этом хватало и так. Кроме того, было очевидно, что пришельцам всякая эта лирика и театральность, скорее всего, абсолютно чужда.

— Гритшин Леонид Яковлевич, 1958 года рождения, находящийся в данный момент в состоянии, именуемом нами как пермапраза¹².

¹² **Пермапраза** – здесь: полный разрыв связи физического и тонких составляющих разумного индивидуума, когда тело сохраняет биологические функции, а более тонкие оболочки (душа) удерживаются в законсервированном состоянии высшими законами для исполнения особой миссии, чаще всего в качестве испытания для самого человека и зависимого от него окружения других людей. Однако бывают и другие причины отсрочки полной гибели физической составляющей безо всякой связи с прочими.

Глава 5

Преддверие

Операторы были расой, следующей за сегодняшним человечеством. Арийская раса вследствие геотектонических процессов в начале 3-го тысячелетия претерпела сильные изменения, была разрушена цивилизация, но из ее недр возник новый вид *Homo sapiens*, частично являющийся продуктом технологического и генного усовершенствования биологического вида. По сути это был, говоря нынешним языком, биокибернетический организм.

Раса стала называться расой Операторов, поскольку главной задачей на заре её становления было управление сложнейшими электронно-техническими устройствами (машинами), построенными людьми к закату своего развития, а также участие в строительстве самоорганизующейся и самовоспроизводящейся среды обитания нового киберчеловека. Создавали и управляли ими высокоразвитые биороботы, названные Операторами.

На новой планете Земля с изменившимися климатическими условиями, практически полностью покрытой водой и непригодной для жизни «биологического человека» и многих других форм жизни, выстояли только Операторы. Они

создали искусственную оболочку Земли в виде ячеистого покрова в толще атмосферы. Ячейки принимали и преобразовывали солнечный свет и космическую радиацию в новый вид ранее неизвестной энергии, пропускали часть излучений на поверхность земли, стабилизируя климат на планете. Существовала и вторая оболочка в виде сетки, погруженной в толщу океана и проникающей особыми столбчатыми образованиями в недра земли. Эта океаническая структура выполняла множество функций, таких, например, как использование энергии недр планеты, обмен энергиями между космосом и землей. Одновременно они служили местом обитания и работы Операторов. Оба гигантских сооружения, находясь в сложном интегральном взаимодействии, позволяли новой цивилизации управлять движением планеты и фактически всей солнечной системой. Все без исключения планеты системы были использованы и освоены в целях развития расы Операторов.

Была детально изучена Галактика, строились станции в некоторых соседних галактиках, обнаружены многие новые свойства Вселенной.

Одним из главных открытий Операторов стало поле Маомы, в частности его «Покрывало» – самый поверхностный слой наитончайших излучений с особыми качествами и характеристиками. Оно фактически не являлось полем в привычном смысле слова, но служило защитным экраном или покровом для структур, объединяющих вселенский разум

вне времени и пространства. По сути поле Маомы со всеми ее «подложками»— Вселенная во Вселенной, или Вселенная вне Вселенной. Совершенно самостоятельное явление или Сущность со своими законами, ничего общего с законами физического макрокосма не имеющая. Понятие пульсирующей Вселенной на нее не распространялось. Говоря нынешней терминологией – это высший, самый верховный Абсолют или Сверхразум, а еще точнее, особая материя, тончайшее вещество, ткань этого Сверхразума. Можно ли применить здесь понятие Бог? Для удобства восприятия явления приемлемо и это...

Во всяком случае постичь поле Маомы не было дано ни одному из существующих разумов планеты Земля. Научились лишь использовать «Покрывало» для выполнения многих задач, в частности, для перемещений по оси времени и в какой-то степени управления временем. Более поздние исследования показали, что это действительно некий покров, под которым скрывается неисчерпаемый источник знаний, вселенская кладовая чувств, эмоций, мыслей и разума каждого развитого существа, когда-либо рожденного во Вселенной.

Более поздняя цивилизация Виртуалов, ставшая практически вечной, меняющаяся и совершенствующаяся за многие десятки и сотни тысяч лет только качественно, не испытывала уже никаких катаклизмов, потопов, армагеддонов и

смен рас.

Это не биологическая форма жизни. Назвать ее цифровой, электронной, лучистой или полевой было бы неверно. Всё гораздо сложнее, и вряд ли сегодняшний человек имеет возможность понять хотя бы её основу. Но возможности цивилизации, отдаленной от нас на миллионы лет, можно представить на таком примере.

Виртуалы, прекрасно обходясь без материальной, физической Вселенной, предприняли попытки воссоздать часть ее в своем мире. Не клонировать материю, а воспроизвести новую, руководствуясь совершенно другими принципами и законами. Дело в том, что они ушли в своем развитии настолько далеко, что материя Вселенной им стала не просто ненужной, а даже чужеродной и вредоносной. Она воспринималась ими как своего рода антиматерия.

Но однажды возникла жизненная потребность осуществить контакт с цивилизацией Операторов. Это было связано с произошедшим в далеком для них прошлом коллапса галактики. Виртуалы поставили перед собой цель исправить ситуацию и не допустить гибели своих предков – Операторов. На первый взгляд, полный парадокс – исправлять прошлое, коль скоро будущее уже благополучно свершилось. Тем не менее, прошлое было все-таки изменено, благодаря чему Операторы выжили. И спасли их именно Виртуалы из далекого будущего. Но как!

За несколько тысяч лет они разработали технологии по созданию альтернативной, «искусственной» материи, комплементарной¹³ к материи «натуральной» Вселенной (Альфа-миру). «Облачаясь» в новую материю, они сумели в ней, как в капсуле, передвигаться по нашей Вселенной. Они создали нечто вроде материального носителя их виртуальных жизней. Эти носители уже можно было видеть, осязать и воспринимать всеми органами чувств разумных существ разных цивилизаций или техническими средствами. Носители виртуальных разумных единиц (НВРЕ) представляли собой цепочки искусственных (имитационных) молекул в виде нитей, спиралей или кристаллических решеток, организованных в особых полях. Операторы называли их «полевыми паутинами», «жгутами», «кристаллами», «бусами» или общим названием – «платформы».

Образование рядом с нашей галактикой сверхгигантской черной дыры в районе Магелланова облака должно было уничтожить цивилизацию человека, точнее, цивилизацию Операторов. Остановить начавшийся процесс в космосе Операторы не могли. Но поскольку будущее было предопределено и раса Виртуалов, как прямых потомков Операторов, уже существовала, напрашивался вывод, что, несмотря на приближающийся коллапс галактики, Операторы по-

¹³ **Комплементарный** – здесь: полностью соответствующий, взаимодополняющий, взаимозаменяющий

гибнуть не могли. Но каким же образом?

В роковую ситуацию прошлого вмешались Виртуалы со своим «аналоговым» миром «платформ» или Бета-миром. Непрерывающееся и быстрое развитие расы Виртуалов привело к созданию ими целой галактики с прилегающими к ней окрестностями, полностью копирующими участок Вселенной, в которой зародилось и обитало человечество всех предыдущих цивилизаций. Разумеется, находилась эта новая Вселенная, говоря понятным нам языком, в иных измерениях. Не вдаваясь в детали, можно сказать, что был скопирован весь мир, населенный Операторами, включая самих Операторов и их техногенную среду.

Благодаря использованию поля Маомы и овладению тайной Маячков Алекса Витруалы продублировали разумный компонент Операторов, проще говоря, перенесли дубликат разума каждого из их представителей на новую платформу.

Случившийся всё же «коллапс» унес навсегда нашу галактику вместе с населявшими её разумными существами. Однако ее дубликат продолжал свое существование на платформе Виртуалов. Ничего не ведающие «клоны» Операторов назвали несостоявшуюся угрозу их Галактике «гипотетическим коллапсом», дата которого была условно определена (749950 год новой эры) и явилась точкой отсчета следующего, нового летосчисления.

Смущало их только одно обстоятельство. Часть обозри-

мой ранее Вселенной будто исчезла. Ведь они фактически находились на острове, своего рода Ноевом ковчеге, созданном Виртуалами, в океане полной пустоты. Попытки исследовать феномен порождали больше вопросов, чем гипотез. А когда Вселенная вскоре стала вновь «проявляться» до бесконечных масштабов со всеми другими бесчисленными разумными цивилизациями, Виртуалы уже контактировали напрямую со своими предками Операторами, которым разъяснили ситуацию и про коллапс, и про единственно верное решение клонировать всю Вселенную. Они лукавили. Высокотехнологичная раса Операторов в отдельных своих проявлениях была могущественней Виртуалов (как лемурийцы или атланты в чем-то превосходили арийцев), и докопалась до настоящей истины, скрытой от них.

Искусственная «виртуально-аналоговая платформа» с Операторами, этот Ноев ковчег, был просто имплантирован в прежнюю Вселенную, из которой была аннигилирована¹⁴, «изъята» та самая чёрная мега-дыра, поглотившая галактику землян. Каким образом этот имплантат «прижился», даже разум Операторов спустя миллионы лет не смог объяснить, а Виртуалы молчали.

Они молчали, поскольку в недрах спасенной ими цивилизации предшественников уже зрела новая раса, первые представители которой знали всё. А Операторы все-равно

¹⁴ **Аннигиляция** – (лат. annihilation, от ad – к и nihil – ничто), в физике: буквально означает "исчезновение", "уничтожение"

были обречены вследствие грядущей неминуемой катастрофы межгалактического характера. Но это произойдет еще не скоро...

* * *

В областной психиатрической больнице случилась большая паника. Покоящийся в отдельном блоке больной Гритшин «решил» вдруг «откинуть копыта». Главврач, содержащийся родственниками больного на полном пансионе, рвал и метал. Кардиологи, пульмонологи, нефрологи, реаниматологи и прочие, прочие, прочие, даже привлеченные из других городских больниц и лучших частных клиник города, пытались бороться с неотвратимым. Многие в душе молили Бога, чтобы это скорее случилось, а кое-кто видел для себя серьезную угрозу оказаться нищим.

Пергаментного цвета, обтянувшая череп кожа лица на глазах покрывалась трупными пятнами. Системы жизнеобеспечения не справлялись. Врачи потели, краснели и бледнели, когда аппаратура искусственного жизнеобеспечения констатировала звуковыми, цифровыми и графическими сигналами клиническую смерть. Одну за другой.

Несколько часов билась бригада. Главврач, грузный краснолицый мужчина средних лет, пытел как паровоз от волнения, и практически не отрывал мобильник от уха, отчитываясь родственникам больного за каждое телодвижение пер-

сонала. От унижения и беспомощности, он уже готов был начихать на всё и отдать команду «стоп». Врачи, улучая редкие моменты, понимающе подбадривали друг друга взглядом. Иногда кое-кто не выдерживал этой вакханалии над телом, практически трупом несчастного, и резкими немymi артикуляционными жестами, а то и руками делали коллегам сигналы, мол, «хватит!», «баста!».

Два реаниматолога – девушка и пожилой доктор с могучими волосатыми руками – в качестве делегации вышли в коридор к обессилевшему главврачу, расплывшемуся в кожаном кресле с мокрым платком в одной руке и севшим сотовым телефоном в другой...

— Павел Семенович...

— А! – будто отмахнувшись, не глядя на коллег, выдохнул тот.

— Давайте кончать, все бессмысленно, Вы же понимаете...

Павел Семенович встал, автоматическим движением поднял с подбородка на рот мокрую от пота маску, что не имело никакого смысла, и вошел в палату. Будто убеждая себя последний раз в правильности уже принятого решения, посмотрел на лицо больного, перевел быстрый взгляд из-под густых взлохмаченных бровей на один дисплей, на другой... Встретился глазами почти с каждым из участников трехчасового марафона за ускользящей жизнью Homo vegetativus

¹⁵ и закрыл глаза. Зашуршали халаты, что-то щелкнуло... Когда глава больницы выходил в холл, за спиной раздался характерный протяжный высокий тон.

Павел Семёнович Брискин в конце 1986 года был заведующим отделением больницы и доцентом кафедры психиатрии С-ского медицинского института, когда в больницу поступил больной по фамилии Гритшин. Он описал его тогдашнее состояние: тяжелейшая депрессия, бред. Первоначальный диагноз «шизофрения» кочевал из карты в карту, однако дополнялся всякими «добавками»: апатоабулический синдром¹⁶, синдром Кандинского-Клерамбо¹⁷ и т.п.

Первые годы Гритшин проявлял какую-то активность: двигался, разговаривал, но чаще в бреде, практически не следил за собой, был неряшлив, не узнавал родственников и

¹⁵ **Homo vegetativus** – (лат.) человек растительный.

¹⁶ **Апатоабулический синдром** – утрата эмоциональной живости, безразличие к окружающим, близким, своей судьбе, падение активности, бездеятельность, потеря инициативы, неряшливость, исчезновение прежних интересов, необщительность до полной отгороженности. Обычно эти расстройства сочетаются с нарушениями мышления от скудных формальных ответов, склонности к пустому резонерству, «соскальзываний» с темы до полной бессвязности. Все эти симптомы принято считать основными для шизофрении.

¹⁷ **Синдром Кандинского-Клерамбо** (Синдром психического автоматизма) -- одна из разновидностей галлюцинаторно-параноидного синдрома; включает в себя псевдогаллюцинации (не связанные с объективной реальностью, «наведенные кем-то ощущения»), бредовые идеи воздействия (психологического и физического характера) и явления психического автоматизма (чувство отчуждённости, неестественности, «сделанности» собственных движений, поступков и мышления).

знакомых, нес всякую чушь про инопланетян и свои огромные богатства «в собственном банке, самом надежном в мире».

Когда Брискин был назначен главврачом, а это произошло в 1991 году, Леонид Гритшин уже в основном лежал в кровати, сутками глядя в потолок. Родственники перестали его навещать, но платили большие деньги Павлу Семеновичу, иногда спонсировали больницу (ремонт, покупка нового оборудования, медикаментов). «Подкармливали» и простых врачей, следящих за Лёней. Позже стало перепадать санитарам и нянечкам.

Ходили упорные слухи, что этот Лёничка первым в стране еще в застойные времена основал финансовую пирамиду на тайной продаже какой-то контрабанды. Следовательно, денег у него было немеряно. Однако они куда-то были определены на надежное хранение, но куда – никто не знал, в том числе и родственники его покойной жены. Правда, какие-то наличные после него остались. Поговаривали, что на них тесть Гритшина купил (или построил) на гребне кооперативного движения и ваучерной распродаже России завод в Подмосковье по переработке отходов, который давал хорошие дивиденды. Но то были крохи по сравнению с запрятанными где-то сокровищами.

Каких слухов только не было вокруг несчастного Гритшина.

Позже диагноз пополнился подозрением на лобарную

атрофию Пика¹⁸. И Лёня медленно, но неуклонно превращался в овощ.

... Главврача уже на пороге его кабинета догнал запыхавшийся от бега худосочный молодой парнишка-ординатор.

¹⁸ **Болезнь Пика (лобарная атрофия Пика)** – редкое заболевание, характеризующееся тотальным слабоумием с распадом речи. Относится к наследственно-дегенеративным болезням нервной системы с прогрессивным характером патологического процесса и различной его локализацией. Атрофия коры головного мозга. Практически не излечима (в отличие от болезни Альцгеймера).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.